

никам признается им основным признаком добродетельности¹⁴, причем это касается не только христиан (что вполне естественно для церковной морали, ибо милостыня — один из главных принципов христианского благочестия), но и в такой же степени относится к мусульманам¹⁵.

В данной связи необходимо остановиться на следующем примечательном факте: Дука единственный из византийских историков того периода обратился к теме социальной борьбы и оставил подробное и живое описание восстания турецких крестьян в Малой Азии. Это восстание происходило в районе Стилария в 1416—1418 гг.¹⁶ Руководил им, по свидетельству автора, простой крестьянин Берклюджи Мустафа. Программа восстания носила радикальный характер. Крестьяне выдвигали требования общности имущества¹⁷, аскетизма¹⁸ и веротерпимости¹⁹. Они старались привлечь на свою сторону и христиан, для чего на остров Хиос были посланы представители, которые сделали попытку установить контакт с архонтами и избранными лицами духовного клира. Но влиятельные люди Хиоса, по всей вероятности, не поддержали восставших. Во всяком случае, Дука не сообщает о том, как архонты острова откликнулись на призыв турецких крестьян объединиться с ними. Однако движение встретило поддержку простого населения острова. Писатель говорит, что некий старец, отшельник из монастыря Турлотти, имени которого он не пожелал назвать, хотя знал его хорошо, отнесся с симпатией к восставшим, завязал с ними сношения и принял их программу.

Сам автор заинтересовался восстанием, посетил место, где оно происходило, собирал и записывал сведения о нем, беседовал с греческим соратником предводителя турецких крестьян. Восстание описано им с явным сочувствием²⁰. Дука не замалчивает актов жестокости во время

¹⁴ Например, он так отзываясь о жене мегадуки Константинополя Луки Нотара: «Она была умной женщиной, сдержанной в проявлении всяческих душевных порывов, и пользовалась известностью за милосердие и сочувствие по отношению к беднякам» (*ibid.*, p. 395, 4—5).

¹⁵ О турецком правителе Сулеймане I, которого автор называет Мусульманом, он говорит так: «Все прославляли его как всеобщего благодетеля и покровителя. И это было правдой, ибо, когда Мусульман приходил в город или же деревню, хотя бы на тридцать дней, все, кто, нуждаясь в еде, собирал милостыню, получали от него удовлетворение» (*ibid.*, p. 123, 27—31). А сравнительно легкую смерть султана Мурада II он объясняет благожелательностью этого человека ко всем людям, сочувствием его к положению бедняков, «и не только по отношению к своему нечестивому народу, но и в отношении христиан» (*ibid.*, p. 285, 3—5).

¹⁶ А. С. Степанов. Труд Дуки как источник по истории восстания Берклюджи Мустафы начала XV в. — ВВ, V, 1952, стр. 99—100.

¹⁷ «Он (т. е. Берклюджи Мустафа. — С. К.) призывал турок к бедности, учил, что, кроме жен, все остальное должно быть общим: и пища, и одежда, и скот, и земля: „Я в твоём доме, как в своём, а ты в моём, как в своём, за исключением того, что касается женщин“» (*Ducas*, p. 149, 30—151, 1). Эти требования восставших отразили в себе лозунги знаменитого турецкого проповедника Симавна-оглу (см. Г. И. Ибрагимов. Крестьянские восстания в Турции в XV—XVI вв. — ВВ, VII, 1953, стр. 134—136).

¹⁸ Восставших Дука называет монохитониками, поскольку они давали обет носить лишь шерстяной хитон и ходить без сандалий и головных уборов (*Ducas*, p. 151, 10—12; 27—28).

¹⁹ «Из его учения вытекало, — пишет Дука, — кто из турок скажет, что христиане не чтут бога, тот нечестивец. И все последователи этого учения согласно поддерживали дружеские отношения с христианами, почитая их, как ангелов божиих» (*ibid.*, p. 151, 2—5). И далее: «Только в единении с верой христиан возможно спасение всем другим народам» (*ibid.*, p. 151, 8); «... они поклялись... больше стремиться к объединению с христианами, нежели с турками» (*ibid.*, p. 151, 28—29).

²⁰ Мы не согласны с мнением А. С. Степанова об отношении Дуки к восстанию турецких крестьян. В своей работе (указ. соч., стр. 104) он доказывал, что греческий хронист тенденциозно, с позиций аристократа описывал это народное движение. Аргументы ученого таковы: 1) автора не интересовала программа крестьянского выступления, 2) Дука с презрением относился к народу вообще. Что касается первого тезиса, то он опровергается самим текстом источника, ибо, социально-экономические и религиозные требования восставших изложены историком довольно подробно и весьма определенно. Для иллюстрации же «презрения и ненависти» Дуки по отношению